

К. ЕЛИСЕЕВ

КОТЫ ИЗ ТЕМНОТЫ

БАСНИ

Книга издана за счет средств автора
и Гороховецкой районной библиотеки.

Константин Елисеев

КОТЫ ИЗ ТЕМНОТЫ

басни

Гороховец 1992

Елисеев К. С.

Коты из темноты: Басни / Редакционно-
издательский отдел. Гороховец, 1992. с.
ISBN 5-88288-008-0

ЛИСА В КОМАНДИРОВКЕ

Лиса давно мечтала съездить на Кавказ.
Известно, модны путешествия сейчас.
Но съездить так, чтоб меньшие затраты понести,
Лиса перебирала лисьи хитрости.
Так, вариант за вариантом отвергая,
Лисица, наконец, сказала, на начальство
напирая:

«Вы знаете, в каком году я в ваш паршивый лес
попала?

и неужели непонятно вам,

Что титул мне не по годам?»

Тут три Медведя, как один взревели:

«Мы этого давно хотели,

Нам все равно, кого б не посылать,

А в табеле нам галочка под стать».

И сразу приняли решение

Послать Лису на повышение

В НИИ, на южные широты.

Теперь у Рыжей день и ночь заботы:

Днем — пляж и море,

А вечером — друзья и ресторан.

Так можно проучиться год, не зная горя,

Но очень быстро опустел карман.

Лиса добила своего, на то ей и дана сноровка.

•

Но всем известны старые уловки,

Как ездят иногда в командировки!!!

КУКУШКА И БЕЛКА

Однажды Белка, обучая прыгать деток,
Увидела Кукушку среди веток.

И сразу разговор у них пошел:

«Недавно Кукушонка Дрозд нашел.

Не твой ли, милая соседка, это сын?

Погибнет, пропадет малыш один!» —

«Детей Кукушки не бросают,

Наоборот,

Большого счастья им в чужих домах желают.

Вот я вчера в детдом устроила птенца». —

«Зачем же ты второго ждешь юнца?» —

«Устрою и его по благу,

Совсем за небольшую плату.

Мы там, Кукушки, на «особом» счете.

И нас обычно узнают еще в полете». —

«Постой же, милая, ну для чего разлуки эти?

Ведь радость в жизни — это наши дети!» —

«Ну, как тебе сказать?

Конечно, для того, что б руки развязать.

Лишь нам, Кукушкам, дорога свобода:

Знакомства заводим, летай, куда угодно.

Нам говорят, что мы рождаемся в сорочке,

Хотя и называют «одиночки».

Но если посчитать, то я...»

Кукушку можно было слушать до утра,

Но Белка вспомнила, что ей детей кормить пора.

Кукушка вслед ей куковала

И вряд ли, что о счастье понимала.

•

Нам надо б осудить ее,

Но ограничимся, сказав, что каждому — свое.

ПЕВЕЦ ПО ПРОТЕКЦИИ

О чем-то пошептавшись с важною Гусыней,
Петух, прославивший пения творцом,
Наутро объявил Гуся певцом!
И понеслись вокруг насмешки, шутки, злые
Толки.

Одни смеялись допоздна, другие спорили
Друг с другом без умолку.

Индюк сказал друзьям: «Постой,
Вопрос насчет Гуся простой.
Певец иль не певец наш Гусь,
Я даже спорить не берусь.
У нашего Гуся всегда одно и тоже:
Как только запоет, идет мороз по коже».
Петух не выдержал, пошел на Индюка:
«Я покажу тебе, когда и где зимуют раки!»
Их спор из-за Гуся чуть не дошел до драки.
Соседи по двору не дали спорщикам срамиться,
И подсказали: «К Соловью решить свой спор
Вам надо обратиться».

У Соловья всю ночь под сердцем ныло:
«Как быть с Гусем?..
Признать певцом? Я не могу.
Известен миру я всему,
Как музыкальное светило.
Отрезать правду всю, как есть?
Скандала с Петухом не счесть».
И лишь наутро молвил музыки судья:
«Имеет Гусь еще пока не мало недостатков
Разных,

Но слышен в голосе металл и четкий ритм,
И интервал.
В конце концов я бы назвал певца оригинальным,
Своеобразным».

С тех пор поныне Гусь поет,
В нем каждый сразу узнает,
Но не певца и не маэстро.
Он занимал чужое место.

•

Мораль здесь всем, наверное, видна:
Как иногда протекция вредна.

«РУКОВОДИТЕЛЬ»

Сиа́мский Ко́т в зве́рном ста́не
Руководи́л котельной в ба́не.
Работал Ко́т не пер́вый год,
Предви́дел бе́ды напе́ред.
Ли́шь то́лько соби́рются в ба́не зве́ри,
А Ко́т уже́ у́рчит:
«Совсе́м, на́халы, обо́рзели!»
И ру́банет бе́з лиш́них сло́в:
«Сего́дня не́т у ба́ни дро́в.
И в ту суббо́ту не хо́дите,
В котле́ поло́пался кре́пеж,
А е́сли мы́ться не́втерпе́ж,
Во́ды с со́бою прино́сите.
А в по́зату не бу́дет све́ту,
Э́лектрик сяде́т на ди́ету.
Плани́руем ре́монт по́лов,
И́тем о́пять не бу́дет дро́в.
По че́твергам о́тчеты, сводки
И, на́конец, на́счет расто́пки.
Подво́дят спички́ ка́ждый раз.
Во́просов мно́жество у на́с!
На́прасно вре́мя не тя́ните,
По́ка те́пло, к ре́ке бе́гите».
И вно́вь ушли́, не мы́вшись, зве́ри,
О́пять для́ них за́крыты д́вери.

У на́шего Ко́та свои́ привы́чки:
То бо́лен ко́чегар, то о́тсыре́ли спички́.

ВОДЯНОЙ

В закат июньских жарких дней

Пересыхал ручей.

Бобры построили плотину.
Собрали в кучу сучья, тину.
Украсили дерном плотину с боку,
Убрали лишнюю осоку.
Где надо, вычистили дно.
Казалось, все прекрасно.

...Но!

На глубине сего пруда,
Копилась мутная вода.
Предложил кто-то подождать, чтоб устоялась
Грязь в потоке,
Беды-злодейки избежать, но задавили
Сдачи сроки.

Так, после шумного совета
Сочли, что не помеха это.
Жизнь потекла в пруду пристойно.
И как положено тому, все было мирно, тихо
И спокойно.

О лучшей жизни не мечтать,
Но только стали замечать,
Следы невежества и хамства
Или прямого хулиганства.
С бедой впадают часто в грех:
Подозревали вся и всех.
«Кто виноват? Ну, кто же он? —
Решить давно пытался Сом. —
Проделки, может, Шуки ловкой,
Но всем известно, что должна
В то время быть в командировке.
Карась не мог чинить разбоя,
Он восемь дней в илу, в запое.
Ершишко может тянет руки,
Но на собрании его улитки взяли на поруки».
Не мог решить задачи трудной,
Помог ему Пескарь премудрый:
«Кто в наше время без проказ,
Но есть и алиби у нас!
Чтоб из ушат нам грязь не лить
И воду больше не мутить,

Должны мы дать ответ такой:
«В пруду завелся Водяной...»

•

Пословица стара, но в силе остается:
Всегда, где мутная вода, там Водяной найдется!!!

БАШМАК И ШНУРОК

Башмак под старость лет размяк.
Не пристаёт к нему ни крем, ни клей, ни лак.
Уж не скрипит он под ногой начальства.
«Какой Шнурок, и тот набрался же нахальства
Со мной на равных говорит, себя он хочет
Утвердить.

Забыл, неблагодарный, очень быстро,
Ведь я же не один сезон был на одной ноге
С Министром!

И я всегда шагал с начальством в ногу,
А иногда и сам указывал ему дорогу!
А без меня Шнурок — ничто, бесспорный факт,
Здесь нечего сказать.
Он создан для того, чтоб только дыры затыкать». —
Самозабвенно обольщаясь так,
Сам не заметил, как слетел с ноги Башмак.
Слетел? Какой же здесь итог?
Слетел лишь потому, — не выдержал Шнурок!

•

Не задавайтесь, Башмаки,
Вас держат на ногах Шнурки!

ШАКАЛ И МЕДВЕДЬ

У басни этой не придуманные лица.
Сюжет пересказали очевидцы.
Покидая теплую берлогу, придавил Медведь
Шакалу ногу.

Он виновато извинился, вытирая лапу,
Возместить ущерб пообещал в зарплату.
Шакал с тех пор не моет ногу,

Пытаясь так поднять тревогу.

Кричал Хорьку, кричал Еноту

Всегда одну и ту же ноту:

«Вы слышали, как Косолапый,

Наглец нечесаный, лохматый,

На днях мне лапу отдалвил.

Наш род шакалий оскорбил.

Пытался задарить деньгами,

Узнает, хам, как связываться с нами!

Ловкач, нахал, стилига, вор!

Пусть знает, с кем затеял спор!»

Такие сплетни — стрелы с ядом

К зверям летели и к зверяткам...

В берлоге жил Медведь опрятно,

Но отчего так неприятно?

Куда былая делась спесь,

Казалось, на подошве что-то есть.

Куда б не шел тайком, несмело,

Глядел на лапу то и дело.

Жизнь Косолапому не в радость.

Сам загубил себя, добряк:

И лишь однажды, наступив на гадость,

Всю жизнь он вытирает свой башмак!

СТОРОЖ КОЗЕЛ

Козел, Еж, Заяц и трудяга Крот,
Решили в общий сад объединиться,
А осенью

Мечтали урожаем поделиться.
Не решена была одна лишь из забот,
Кто будет караулить у ворот?
Всем коллективом выбирали варианты допоздна.
Крот — тихоход.

Косой, известно, всех шорохов боится.
Конечно, можно было выбрать сторожем Ежа,
Но почему-то все сочли, что он

Стоять ленится.

И, наконец, решили выбрать сторожем... Козла!

Козлу отдали плату наперед,
Учитывая то, что он не курит и не пьет.

Козел усердно сторожил:

Не спал, не пил, из сада на обед не выходил,

Но сытым ежедневно был.

И вот настало время для дележки.

Пришли и ахнули друзья:

Напрасно припасали ложки,

В саду не обнаружили ни фруктов, ни Козла!!!

*

Чтоб впредь таких постов Козлам не доверять,
Их вкус и совесть надо знать.

КОТЫ ИЗ ТЕМНОТЫ

Однажды Черному Коту научный институт предложили
Возглавить,

Проблему острую решить, дела поправить.
Кот приступил к работе в новом стиле:
Пустил в глаза начальству пыли,
Уволил несколько работников способных,
И пригласил Котов, себе подобных.
Сказал короткий тост при первой встрече,
Потом повел такие речи: !
«Гордимся мы стихией той, что называют

Темнотой!

Сим коллективом мы должны
Создать материю из тьмы!
Тьма — будущее наше и реальность,
Докажем тьме материальность!!!
Работать всем, не опуская руки,
Ничто не пожалеет для науки!
Удачи здесь добьется тот,
Кто верит в наш объем работ!»
Кот посмотрел на всех надменно:
«Должны мы делать ежедневно
Замеры плотности у тьмы!
И будоражить всем умы.
Работ своих не упрощать,
Потемки с каждым днем сгущать.
Доклады делать регулярно,
Работать можете попарно».
Десятки лет уже сгущают,
Награды, деньги получают.
Им говорят:
«Вы спите, идиоты!»
Коты в ответ: «Ведем работы!!!»

•

Быть может непонятна басня эта?
Я пояснить мораль готов:
Бывают институты-пустоцветы,
В них тысячи бездельников — Котов!!!

НА ОДНУ КОЛОДКУ

Козел, известно всем, персона
Не велика.

Он и не лез в великие, драл лыко.
Не торопясь, работал понемногу.
Плел лапти на любую ногу.
Любой размер, любой модели.
Все выбирали, что хотели.
Работал Мастер для души, не для кармана,
Но ежедневно поднималась стрелка плана.
А чтобы не было по плану лишним споров,
Прислали срочно контролеров:
Чтоб не мудрил Козел, работал просто
И лапти плел единым ГОСТом.
Теперь Козлу не до искусства,
Его гнетет другое чувство.
Чтоб дать положенную сводку,
Штампует на одну колодку!
На всех складах завал кругом,
А звери ходят босиком.

«Зачем же делать что не пользуется спросом?» —

Припер Козла Енот вопросом.

«Продукция сия для избранных отрада,

Нужна она для плана и для склада».

Бывает часто и у нас в народе:

Товарами забиты магазины вроде,

Балластом на складах товар лежит,

А то, что надо — дефицит!!!»

•

Одною басней не решить всего, чего бы мы хотели,
А может надо возродить заброшенные мелкие артели?

Во время летних земляных работ
 Сломал лопату старый Крот.
 Он обратился с просьбою в контору:
 «Вы знаете, что я копаю нору?
 Работ своих я завершить не смог,
 Сломался у лопаты черенок.
 За это меня премии лишили.
 Распорядитесь, чтоб лопату насадили».
 Кроту ответили:
 «Мы скажем без прикрас,
 Лопату насадить для нас, что плюнуть раз!
 Беда твоя, скорей всего, случайность,
 Но надо соблюсти формальность.
 Оформить надо справочку в обед,
 Пускай напишут сколько тебе лет,
 В ладах ли с Бахусом? Иль жалуешь кальян?
 Был трезв в тот день? Иль может в стельку пьян?
 Представишь так же справку Львице,
 Кто из родных был за границей.
 Пусть подтвердят, что верен ты жене и детям,
 Что не пускаешь гнусных сплетен,
 Что в брак с женой вступил, любя,
 Что связей нет, порочащих тебя.
 Когда ответишь на вопросы,
 Пусть справку даст тебе кассир,
 Как регулярно платишь взносы».
 Крот молча слушал и моргал.
 Открывши рот, свои слова глотал.
 Потом утер платком глаза и нос
 И через силу произнес:
 «Вопросы ваши кажутся некстати,
 Мне нужен черенок к лопате...» —
 «Не пререкайся с нами, помолчи...
 Анализ крови нужен завтра и мочи».
 Крот от расстройства занемог,
 Пришел домой и сразу слег.
 Он видел ночью те же лица,
 Что он и Бахус за границей.
 От сплетен высох, оди моши,
 Что связан он веревкой с тещей,
 Бежать домой, но нету сил,

Везде преследует кассир.
Ему читали назиданья.
Крот так и не пришел в сознание.

•

Пусть все запомнят случай тот,
Через неделю умер Крот.

ТЕМА

Ежу предложили на праздник листопада
Частушки спеть о жуликах, глупцах и казнокрадах
Но вот беда, в звериной жизни пестрой
Еж не находит темы острой.
С утра обегал пять площадок:
Везде не полный, но порядок.
Не подготовиться до срока.
Тут помогла Ежу Сорока:
«Ты видишь лес, что без верхушек,
Там сплошь сюжеты для частушек».
Еж был не в шутку удивлен,
Когда увидел тот район.
Чем отличался от других участков тот?
Системой безалаберных работ.
Девиз их вызывал улыбки:
«Исправим старые ошибки».
Там, чтоб создать теплей погоду,
Подогревали шилом воду.
А иногда тихонько — по секрету,
Перелопачивали землю, чтоб освоить смету
Не видел Еж таких чудес,
Там вместо сена косят лес.
И вроде создают уют,
Но как в таких лесах бывает:
Там трудности сначала создают,
А после по-геройски исправляют.
Смотрел на беспорядки Еж и злился,
Потом немного прослезился.
Еж понял, что пришла пора звонить во все колокола.

Все, что увидел, он предаст огласке.
Пора менять систему на участке!

ВОЛК-САНИТАР

Стрекотала Сорока на рассвете,
Что истребление Волков теперь в запрете,
Что современный Волк на старого нисколько
Не похож,
Что не имеет он теперь идей коварных,
А если и позволит иногда грабеж,
То делает теперь он это все из побуждений
Санитарных.

Сей лестный смысл уразумев
И волчьи осторожности презрев,
Волк чаще появляться стал в хлевах,
В стадах, среди отар.
Ну, где он только не бывал!
У многих скрытые болезни он подозревал,
Кто не понравится, — уничтожал.
По службе не ленился Санитар ходить,
Но только стали находить
То тут, то там убитую Овцу, остатки от Ягненка,
А то и кости от Зайчонка
В педоуменьи весь звериный мир:
Такого в жизни не бывало,
Чтоб от болезней роковых, зверей так много пропадало!
Объяснить не мог Медведь падеж,
А если не болезни, а грабеж?
Всю ночь не мог найти Медведь ответа:
«Ведь не пойду же я к Сове просить совета!
Намного старше я, да и глава при этом».
И лишь на утро он умудрился понять
И чтоб ошибку грубую исправить,
Велел немедленно актив собрать,
Больной вопрос ребром поставить,
И Волка больше санитаром не считать!!

Как говорит одно преданье,
 Во время летнего купанья
 Намыленный Бобренок окунулся,
 А вынырнув, на берег оглянулся.
 ...Вон тапочки, рубашка.
 Все как было...
 Бобренок вздрогнул: «Где же мыло?»
 Заплакал бедный, ведь за это,
 Немытым будет он все лето!
 И жить ему в грязи и сраме,
 А что сказать бобрихе-маме?
 Грустит Бобренок, не резвится,
 Пытался даже утопиться.
 Вдруг видит, вроде как спросонок,
 В осоке мылится Утенок.
 «Маневр твой был довольно прост,
 Ты — не утенок, ты — прохвост!» —
 «Я мылил перышки и кожу!» —
 «Теперь за мыло «мылят» рожу!» —
 Кричал в истерике Бобер. —
 Ты — просто жулик, мелкий вор!» —
 «А ты милейший мой, растяпа!
 Сейчас все держат мыло в лапах.
 И не бросают, где попало,
 Дороже денег мыло стало!
 Сей редкостный продукт хранят не в туалетах,
 А на груди, в фамильных амулетах». —
 «А ты, известно, до чужого падкий,
 Как был ты, так и будешь гадким!»
 Так поливали грязью, горемычные, друг друга,
 Не видя выхода из замкнутого круга.

•

Идея басни не сложна:
 У нас и в бане бдительность нужна.

Развязка после, а пока...
 Медведю кто-то в темноте намял бока.
 В нем ныла боль, кипела месть.
 Нельзя ни лечь ему, ни сесть.
 Себя ощупал он три раза:
 Разбита челюсть, нету глаза.
 «К Лисе сходить? Но вроде бы неловко,
 Она бы все устроила, плутовка».
 Вопрос с Лисой не разрешим.
 Решил, что сам наложит грим.
 Такая мысль, ведь это — прелесть!
 К ушам — привязанная челюсть.
 И чтоб ни в чем не осрамиться,
 Перебинтована глазница.
 А утром, выйдя на свет божий,
 С Бобром столкнулся рожа к роже.
 «С тобой случилось что, быть может чем помочь?» —
 «Да, пустяки, провел бессонно ночь».
 Так удался один обман,
 Тем самым скрыт позор и срам.
 Но, не успев оправиться от стресса,
 Как был наказан вновь повеса.
 А на вопросы: «Что случилось?» —
 Смущенно отвечал: «Берлога обвалилась».
 А в третий раз уже наврал,
 Что будто с дерева упал.
 Врунишку не стыдили звери,
 А просто перестали верить.

ПОГАНКА

Росла с груздями самозванка,
Прядовитая Поганка.
Хвалилась всем в угаре злобном:
«Я уступаю только Кобрам!
Жизнь многим показалась адом,
Кто не считался с моим ядом!
У ног моих и Комары, и Мошки,
Но это — меленькие сошки.
Всю жизнь в мечтах сгораю вся —
Склонить к своей ноге... Лося!
Вокруг меня он крутится давно,
Обнюхает и рот откроет... но!?
Меня боится пробовать на вкус,
Педант несчастный, жалкий трус!
Была б силенка ему голову пригнуть,
Ух... мне бы... зуб какой-нибудь!
Тогда была б я счастлива весьма,
Я не ждала бы, а кусала бы сама!»
В мечтах коварной было столько зла...
На утро к ней Гадюка приползла.
«Ответь, мудрейшая коллега, мне на радость:
В чем сила наша общая и слабость?»
Змея с усмешкой посмотрела
И медленно, но твердо прошипела:

•

«Тебе всегда того и не хватало, что
Яду много — нету жала!!!»

ОТАРА И ПОЛКАН

Лишилась вожака отара,
И началась с тех пор не жизнь,
А божья кара.

То заболеют, съевши что-то,
То забредут гурьбой в болото.
Взмолились овцы:
«Мы не можем так, нам нужен опытный вожак».
Но, не найдя кандидатуры без изъяна,
Пал выбор на красавчика Полкана.
В нем сочеталось все довольно строго:
Здоровье, красота и жадности немного.
Ему пророчили блестящую карьеру,
Ведь кроме прочего всего, он и ворует
В меру.

По всем статьям достоин он...
Он поначалу чтит закон.
Потом спокойно, будто в шутку,
Все потащил в собачью будку.
Тащил бесплатно, задарма
Овчинку на зиму, корма.
Тащил всегда. Казалось мало,
Всегда чего-то не хватало.
Все понимали: «Лишнего берет».
Но понадеялись, что с возрастом пройдет.
Известно, время толькоечно,
А жизнь земная быстротечна.
Полкан давно уж не удел,
Как говорят, в делах сгорел.
Пропали красота, здоровье, важность.
Осталась при Полкане только жадность.

•

Мораль здесь, видимо, такая:
Лишь жадность — вечно молодая.

НАКАЗАНИЕ

Нередко в жизни так бывает,
Когда невинные страдают.
Воробей давно хмельным не увлекался,
Но вот, как говорят, сорвался.
Он похудел, ослаб, а был красавец.
Всем стало ясно — пьет, мерзавец!
Недолго думая как быть,
Решили пьяницу лечить.
И не понять, кому в угодую,
Изъяли сахар, дрожжи, воду.
Спилили яблони из сада,
Срубили лозы винограда,
Решенье приняли не зря.
Лишили пьяницу сырья!!!
Довольны все, ведь дело в том,

С тех пор «покончили» с вином

Но для того, поверьте, братцы,
Пришлось немножечко поджаться.
Урезать норму леденцов
Пришлось немного у птенцов,
И объяснять мальчикам при этом:
«Что б не болели диабетом!»
А озуванчики-старушки
Чтоб ели пресные ватрушки!
Смирились, бедные, потом.
А что же стало с Воробьем?
Он, как и прежде, без сомнений,
Не ощутил больших лишений.

И результат, увы, смешон:
Все пострадали, но не он!!!

БАРАН И ОСЕЛ

Баран в содружестве с Ослом
Служили в ведомстве одном.
Они прослушали ускоренные курсы,
Как сохранять природные ресурсы.
Науку одолели. Между прочим,
С простинкой оба, но упрямы очень.
Направили их в райское местечко,
Там лес и зверь, и рыба в речке.
Природу охранять им дали право.
И... под топор пошла дубрава.
Заслуга их бараньих лбов —
Распашка пойменных лугов.
Без очистных в речные воды
Сливают химики отходы.
Промокли бедные от пота,
Пытались осушать и тут же создавать болота.
Когда же повтих порыв их пылкий,
Коллеги взялись за затылки.
Нельзя похвастаться чем-либо:
Исчезли звери, птицы, рыба.
Раскаялись в слезах, что дураками были.
Лес? Половину продали, вторую часть сгноили.
Что разбазарить не смогли,
Куда-то сплывили, сожгли.
Теперь, чтоб избежать напасти,
Собрата ищут рыжей масти.
Кричат вокруг: «Во всех утратах,
Здесь кто-то третий виноватый!»
«Что сотворили вы?» — однажды их спросили.
«Мы что-то строили, а в основном... сносили!»
Нельзя на этот счет поспорить:
Гораздо легче изломать, чем что-нибудь
построить

Мораль одна у басни этой —
Ослов с баранами — к ответу.

МУДРОСТЬ

Как бы судьбе наперекор,
Стоит на площади собор.
Красив крепыш, наверняка,
Им любовались века!
Но времена другими стали —
Собор забросили и оплевали.
Итог такого отношения —
Грозит красавцу разрушение.
Брались решать проблему эту,
Но дело упиралось в смету.
Не залатать открывшиеся раны,
Тогда и собрались мудрейшие иваны.
«Ремонт — занятие из трудных», —
Сказал один Иван из мудрых.
Второй мудрец изрек тогда:
«Все это, братцы — ерунда.
Мы нерешительны порой,
Снести собор — и с глаз долой!»
Другой Иван — хитрец и франт —
Подкинул третий вариант:
«Чего мудрить, смекалка с нами,
Давайте обнесем собор лесами.
Эффект от них, конечно, слабый,
Но будет видимость хотя бы!
Ученые мужи лукавому служили,
На третьем варианте порешили.
Победу одержали и на этом фронте.
Собор с тех пор как бы «в ремонте».
За мудрость за свою с тех пор друг друга хвалят:
Одни леса сгняют, другие ставят.
По этой узаконенной лазейке
Текут ручьем народные копейки.

•

Леса — не панацея от разрухи,
Они — основа показухи.

ВАЖНАЯ ОСОБА

Порастеряв былую славу,
Бумажный, рваный Рубль попал в опалу!
Ведь не на шутку занял трон
Его Величество Талон.
Он всемогущ и важен в эти дни.
Он Экономике сродни..
А Экономика, известно всенародно,
И погулять, и помошенничать способна.
Утеряна Червонца мощная корона,
И Рубль на побегушках у Талона.
Талон рукою лишь покажет,
Рублишко сбегает и сквозь рыданья

Скажет

«Мой Господни, Вас лично в магазинах
Ждали,

Без Вас мне ничего не дали.
Смеялись там, что мы не знаем, чего ищем,
Меня пинули сапогом и обозвали нищим!»
Талон тотчас ему в ответ:

«Тьфу, Дармод!!!

Смотреть-то на тебя и то противно,
Привык все делать коллективно!
Сей образ жизни для тебя удобен,
И ни на что один ты не способен!
Я Экономике об этом мог бы доложить,
Но повезло тебе, она без памяти лежит.
Немного приболела Важная Особа:
Не видел с детства левый глаз,
Теперь не видят оба.

Присохли к позвоночнику бока,
И у нее, болтают, признак столбняка.
Идет потеря нервных клеток,
Живет она за счет таблеток.

Все это, видно, потому,
Что жизнь вела не очень строго.
Надежда вся теперь на Бога.
Коль есть надежда, это значит...»
Но думал Рубль совсем иначе:
«Была больна, бедняга, с детства,
Ей не поможет божье средство.
Лечить «Несчастную», притом,
Лишь хирургическим путем!»

БЕЛЫЙ ВОРОН

Забыть нельзя истории постылой.
Кружилось воронье над загнанной кобылой.
Любители мясного, а не хлебных злаков,
При галстуках и в черных фраках.
Лишь уговор всему основа,
Тут старый Ворон просит слова:
«Нам предначертано судьбой
Оставить след «вороний» свой.
Пусть думают, что мы в «больших заботах».
Нам тайну надо сохранять о привилегиях и льготах.
Еще хочу сказать вам для примера:
Вы вправе погрешить душой для «пользы дела».
Кто этот уговор забыть иль разболтать посмеет,
Тот среди общей черноты мгновенно побелеет».
Тут Ворон замолчал, чтоб клювом постучать,
Что можно трапезу начать.
Свой зоб набить, свою потешить душу
И чтоб мгновенно разорвать полуживую тушу.
И... начался кутеж!
Как будто все набрались зелья,
Летят вокруг и кровь, и шерсть, и перья!
Закончить пиршество никто бы не посмел,
Как вдруг один взлетел и сразу побелел.
«Ты предал нас!» — вскричало воронье.
«Я не могу молчать и одобрять вранье!!!»

ХОРЬКОВЫЙ УРОК

Один Хорек и две плутовки Норки,
Профессию решили изменить во время перестройки.
Объединяло их с разгулом братство,
А в основном, дурман богатства.
И чтобы жить и не лишаться кровли,
Они решили испытать себя на поприще торговли.
Невесть откуда принесли грибов, корней,
курятины кусочек,

И через день открыли свой ларечек.
В короткий срок торговцы преуспели:
В ларьке гуляли, пили, ели.
Гуляки не смотрели за работой строго.
И вот денег уже немного!
Причины веселиться нет, как нет ни есть,
ни пить,

Вопрос у всех один: «Как быть?»
О чем-то помечтав, сказал Хорек:
«Закреть немедленно ларек!
С торговлей надо подождать,
Дать время всем поголодать!
И вот тогда увидим мы веселенькие сцены,
Когда коренья и грибы закупят за любые цены!
Быть может, звери ропот издадут?
Но я уверен, к нам же и придут.
Придут, не кое-как, а строим.
Вот мы тогда ларек свой и откроем!
Благополучие свое мы повернем довольно круто,
К нам потекут уж не рубли, к нам потечет валюта!!!»
«Валюты нет в лесу», — вмешалась Норка тут. —
«Найдут!»

Хорек доволен был обманом,
Хитро поставленным капканом.
Набитым будет кошелек,
И для зверей большой урок!

Свое безделье каждый раз
 Мы объясняем: «Держат нас!»
 Скрипела от безделья Половица:
 «Заставили по-черному трудиться!
 То грязь растопчут, то что-нибудь прольют.
 А иногда, чего греха таить — плюют.
 Меня пила дольная радостей лишила.
 Я б может погодилась на перила?!
 Перила, извините, не загадят,
 Ведь их не топчут, а рукою гладят.
 Все забывают лишь о том,
 Я б может кружевами красовалась над окном!
 Спрос на меня, известно всем, богатый.
 Но видит Бог, что держит Гвоздь проклятый!
 Удел Гвоздя не созидать,
 Его призвание — держать.
 Отвалилась шляпа у Гвоздя хотя бы...
 Вот я... Тогда бы...
 Из-за него я высохла, прогнулась.
 Дай мне свободу, я бы... развернулась!
 Тогда б отныне я и впредь...»
 Тут Половица кончила скрипеть.
 Прошли года, их не вернуть, увы!!!
 Наш Гвоздь давно без головы.
 А Половица проливает те же слезы,
 Не изменивши прежней позы.
 Лежит, как прежде, бедная, чего ж ей не хватало?
 Для счастья полного одной свободы мало!

ОСОБЫЙ СЧЕТ

К Медведю прибежал Зайчишка, громко плача:
«На складе обувном — большая недостача!
Одно начальство на складах осталось,
А остальное не понять, куда все подевалось?»
Ответ у завскладов теперь короткий:
«Осталось несколько лаптей да для солдат обмотки!»
Медведь готов был разорвать гонца,
Но выслушал, однако, до конца.
Затем, чтоб паникеру дать урок,
Весьма многозначительно изрек:
«Сдается мне, и не иначе,
Преступную халатность допустили при раздаче.
Комплектов сколько дали этой крошке,
Ну, этой как ее... Сороконожке!
Что, у бедняги сорок ног?.. не может быть.
Рекомендую уточнить.
С тех пор учетная кампания идет,
То слева счет начнут, а то наоборот.
Довольно трудоемкая и скучная работа,
Уж сотый раз сбиваются со счета.
Особенно в глазах у всех рябило,
Когда несчастная ногами шевелила.
Совсем лишились счетоводы сил,
Вдруг из толпы тут кто-то предложил:
«Чтобы в подсчетах маху впредь не дать,
Ей нало лапки по порядку... отрубить.
Рядками аккуратно их разложим,
Тогда и сосчитать, уверен, сможем!
Работу завершим, что не пройдет и года».
Всем приглянулась новая метода.
Вот только обмишурились немножко,
Осталась без ног сороконожка.

У басни этой всем знакомая трактовка,
Ведь это — наша обстановка.
Мы все дела с того и начинаем,
Что прежде рубим, а... потом считаем!

СОДЕРЖАНИЕ

Лиса в командировке	3
Кукушка и Белка	3
Певец по протекции	4
«Руководитель»	5
Водяной	6
Башмак и Шнурок	7
Шакал и Медведь	8
Сторож Козел	9
Коты из темноты	10
На одну колодку	11
Черенок	11
Тема	13
Волк-санитар	13
Растяпа	14
Медвежьи байки	15
Поганка	16
Отара и Полкан	17
Наказанье	18
Баран и Осел	18
Мудрость	19
Важная особа	20
Белый Ворон	21
Хорьковый урок	22
Лежебока	23
Особый счет	24

ЕЛИСЕЕВ
Константин Сергеевич

КОТЫ ИЗ ТЕМНОТЫ

Басни

Редактор В. Г. Богачевская
Технический редактор В. Б. Сонина

Сдано в набор 10.06.92. Подписано к печати 28.04.92. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,21. Тираж 3000 экз. Изд. № 42. Заказ 1441.

Редакционно-издательский отдел
Владимир, ул. Офицерская, 33.

Гороховещкая типография, Советская, 16.

